

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

۱ -
 ۲ -
 ۳ -
 ۴ -
 ۵ -
 ۶ -
 ۷ -
 ۸ -
 ۹ -
 ۱۰ -
 ۱۱ -
 ۱۲ -
 ۱۳ -
 ۱۴ -
 ۱۵ -
 ۱۶ -
 ۱۷ -
 ۱۸ -
 ۱۹ -
 ۲۰ -
 ۲۱ -
 ۲۲ -
 ۲۳ -
 ۲۴ -
 ۲۵ -
 ۲۶ -
 ۲۷ -
 ۲۸ -
 ۲۹ -
 ۳۰ -
 ۳۱ -
 ۳۲ -
 ۳۳ -
 ۳۴ -
 ۳۵ -
 ۳۶ -
 ۳۷ -
 ۳۸ -
 ۳۹ -
 ۴۰ -
 ۴۱ -
 ۴۲ -
 ۴۳ -
 ۴۴ -
 ۴۵ -
 ۴۶ -
 ۴۷ -
 ۴۸ -
 ۴۹ -
 ۵۰ -
 ۵۱ -
 ۵۲ -
 ۵۳ -
 ۵۴ -
 ۵۵ -
 ۵۶ -
 ۵۷ -
 ۵۸ -
 ۵۹ -
 ۶۰ -
 ۶۱ -
 ۶۲ -
 ۶۳ -
 ۶۴ -
 ۶۵ -
 ۶۶ -
 ۶۷ -
 ۶۸ -
 ۶۹ -
 ۷۰ -
 ۷۱ -
 ۷۲ -
 ۷۳ -
 ۷۴ -
 ۷۵ -
 ۷۶ -
 ۷۷ -
 ۷۸ -
 ۷۹ -
 ۸۰ -
 ۸۱ -
 ۸۲ -
 ۸۳ -
 ۸۴ -
 ۸۵ -
 ۸۶ -
 ۸۷ -
 ۸۸ -
 ۸۹ -
 ۹۰ -
 ۹۱ -
 ۹۲ -
 ۹۳ -
 ۹۴ -
 ۹۵ -
 ۹۶ -
 ۹۷ -
 ۹۸ -
 ۹۹ -
 ۱۰۰ -

۱۰
 ۱۱
 ۱۲
 ۱۳
 ۱۴
 ۱۵
 ۱۶
 ۱۷
 ۱۸
 ۱۹
 ۲۰
 ۲۱
 ۲۲
 ۲۳
 ۲۴
 ۲۵
 ۲۶
 ۲۷
 ۲۸
 ۲۹
 ۳۰
 ۳۱
 ۳۲
 ۳۳
 ۳۴
 ۳۵
 ۳۶
 ۳۷
 ۳۸
 ۳۹
 ۴۰
 ۴۱
 ۴۲
 ۴۳
 ۴۴
 ۴۵
 ۴۶
 ۴۷
 ۴۸
 ۴۹
 ۵۰
 ۵۱
 ۵۲
 ۵۳
 ۵۴
 ۵۵
 ۵۶
 ۵۷
 ۵۸
 ۵۹
 ۶۰
 ۶۱
 ۶۲
 ۶۳
 ۶۴
 ۶۵
 ۶۶
 ۶۷
 ۶۸
 ۶۹
 ۷۰
 ۷۱
 ۷۲
 ۷۳
 ۷۴
 ۷۵
 ۷۶
 ۷۷
 ۷۸
 ۷۹
 ۸۰
 ۸۱
 ۸۲
 ۸۳
 ۸۴
 ۸۵
 ۸۶
 ۸۷
 ۸۸
 ۸۹
 ۹۰
 ۹۱
 ۹۲
 ۹۳
 ۹۴
 ۹۵
 ۹۶
 ۹۷
 ۹۸
 ۹۹
 ۱۰۰

۱۰
 ۱۱
 ۱۲
 ۱۳
 ۱۴
 ۱۵
 ۱۶
 ۱۷
 ۱۸
 ۱۹
 ۲۰
 ۲۱
 ۲۲
 ۲۳
 ۲۴
 ۲۵
 ۲۶
 ۲۷
 ۲۸
 ۲۹
 ۳۰
 ۳۱
 ۳۲
 ۳۳
 ۳۴
 ۳۵
 ۳۶
 ۳۷
 ۳۸
 ۳۹
 ۴۰
 ۴۱
 ۴۲
 ۴۳
 ۴۴
 ۴۵
 ۴۶
 ۴۷
 ۴۸
 ۴۹
 ۵۰
 ۵۱
 ۵۲
 ۵۳
 ۵۴
 ۵۵
 ۵۶
 ۵۷
 ۵۸
 ۵۹
 ۶۰
 ۶۱
 ۶۲
 ۶۳
 ۶۴
 ۶۵
 ۶۶
 ۶۷
 ۶۸
 ۶۹
 ۷۰
 ۷۱
 ۷۲
 ۷۳
 ۷۴
 ۷۵
 ۷۶
 ۷۷
 ۷۸
 ۷۹
 ۸۰
 ۸۱
 ۸۲
 ۸۳
 ۸۴
 ۸۵
 ۸۶
 ۸۷
 ۸۸
 ۸۹
 ۹۰
 ۹۱
 ۹۲
 ۹۳
 ۹۴
 ۹۵
 ۹۶
 ۹۷
 ۹۸
 ۹۹
 ۱۰۰

Калмыцкія сказкі.

VII.

Сказка про сраженіе Гэсэръ-хана съ Андалмой.

Въ ту пору какъ повелитель десяти странъ Гэсэръ-ханъ проживалъ, распростирая вѣру будды какъ солнце и утверждая міровое правленіе какъ скалу, изъ Докѹръ тѣба (явился) ханъ, по имени Андалма. Въ верхней части тѣла онъ имѣлъ десять тысячъ глазъ, десять тысячъ рукъ и былъ одаренъ тѣломъ Рѣху¹⁾; въ средней части тѣла онъ былъ снабженъ (тѣломъ) четырехъ еретическихъ геніевъ, а въ нижней части тѣла исполненъ силами восьми раکشасовъ²⁾; ничѣмъ не возможно было побѣдить его; при каждомъ своемъ превращеніи могъ онъ принять на себя 71 видъ; онъ имѣлъ у себя 3000 богатырей, 360 предводителей, 33,300,000 войска; желто-пѣгала лошадь его, величавою съ гору, была одарена силами тринадцати драко-

---

1) Рѣху есть, кажется, олицетвореніе одного изъ небесныхъ тѣлъ, являвшеяся, по представленію древнихъ индусовъ, въ видѣ получеловѣка съ головою дракона. Выѣстъ съ буддизмомъ такое понятіе о Рѣху перешло теперь и ко всѣмъ народамъ средней Азіи, исповѣдующимъ эту вѣру. По началу Рѣху былъ асѹра, или титанъ, который во время волненія моря и произведенія амриты замѣшался въ число боговъ для того, чтобы получить свою долю напитка, дающаго безсмертіе. Въ моментъ, когда онъ подносилъ свои губы къ амритѣ, солнце и луна освѣтили его и показали Вишну, который ударомъ своего диска разсѣкъ ему голову. Божественный напитокъ сдѣлалъ асѹра безсмертнымъ но голова его, съ цѣлью мщенія, время отъ времени бросается теперь на солнце и луна, чтобы поглотить ихъ. Таково по индійской мифологіи происхожденіе затмѣній.

2) Раکشасъ, въ просторѣчій монголо-калмыковъ, абургасъ,—родъ злобныхъ геніевъ, имѣющихъ много различныхъ видовъ. Одни изъ нихъ являются въ формѣ великановъ, другіе представляются людоедами, вампирами, жадными до человѣческихъ тѣла и крови. Водятся они по преимуществу въ лѣсахъ и на кладбищахъ.

новъ. Такой-то ханъ подчинилъ себѣ населеніе пяти провинцій мѣстности, находившейся при р. Гангѣ и называвшейся Такъ; по возвращеніи же его правителя этого населенія, отправляя своихъ пословъ къ августѣйшему повелителю десяти странъ, приказывали имъ такъ: «ступайте, и такъ доложите августѣйшему Гэсѣр-хану, повелителю десяти странъ: пзъ Докѣр-тѣба пришелъ Андалмъ-ханъ; пришелъ, говоря: «есть ли на этомъ мѣрѣ ханъ выше меня!» и подчинилъ насъ; мы, въ силу невозможности воевать, вошли въ его подданство; богатырей его, говорятъ 3000; предводителей его, говорятъ, 360; верховая лошадь его, говорятъ, желто-пѣгій конь, величиною съ гору; кочевье его, говорятъ, на Докѣр-тѣбѣ; дойти до него, говорятъ, можно въ 15 лѣтъ; такъ и доложите!» — Дали они ста посланцамъ, предводительствуемымъ тремя поїонами, каждому по сту мериновъ и сказали: «поѣзжайте вы день и до полуночи и оттуда прїѣзжайте по истеченіи трехъ лѣтъ. Разстояніе между этими двумя землями было девять лѣтъ ѣзды. Двинулись эти сто человекъ по направленію къ землѣ Гэсѣр-хана и добрались по истеченіи трехъ лѣтъ; остановились передъ золотымъ дворцомъ августѣйшаго повелителя 10 странъ, сдѣлали девять девятковъ поклоновъ и всѣ дворовые люди того народа, увидавъ ихъ колѣнопреклонными, дивились между собою, говоря: «батюшки, пзъ какой страны это народъ?!» Увидавши этихъ людей, Гэсѣр-ханъ послалъ спросить: «какой страны вы люди и зачѣмъ пришли сюда?!» Посолъ спросилъ по прѣказу Гэсѣр-хана. Тѣ люди отвѣчали: «мы изъ мѣстности, находящейся при рѣкѣ Гангѣ и называемой Такъ. Наши повелители отправили насъ послами, приказавъ доложить рѣчи августѣйшему повелителю десяти странъ. Изъ Докѣр-тѣба пришелъ ханъ, именуемый Андалмъ, съ 3000 богатырей, 360-ю предводителями и съ 33,300,000 войска. Сдѣлавъ нападеніе и подчинивъ населеніе нашихъ пяти провинцій, онъ говорилъ: «есть ли въ этомъ царствѣ ханъ выше меня?!» — мы же, въ силу невозможности сражаться, не сражались. Проводивъ этого хана обратно, мы послали, приказавъ доложить (о случившемся) августѣйшему повелителю десяти странъ». Послы доложили все сполна и подробно передъ августѣйшимъ.

Тогда августѣйшій повелитель десяти странъ приказалъ придти и собралъ тридцать своихъ богатырей и всѣмъ имъ сказалъ августѣйшій: «Знаете ли вы всѣ? Говорятъ о нашемъ населеніи пяти провинцій мѣстности, находящейся у береговъ р. Ганга и называемой Такъ, что пришелъ изъ Докѣр-тѣба ханъ, по имени Андалмъ, подчинилъ себѣ тотъ нашъ народъ и ушелъ. Что съ этимъ дѣлать?!» Всѣ тридцать богатырей отвѣчали: «Августѣйшій нашъ, вѣроятно, самъ вѣдаетъ!» Какъ сказали, — богатырь Шумаръ: «батюшки», говоритъ, «какое прекрасное

слово!» и покати́лся со смѣху; а служившій даргою Буянтѣкъ, удерживал его, сказалъ: «Эй, Шумарь мой, чего ты въ одиночку смѣешься? Посто́й, подождемъ слова своего августѣйшаго, а потомъ поговоримъ!» Повелитель десяти странъ Гэсэръ-хѣнъ, тотчасъ же, изслѣдовавъ Андалмѣ-хѣна, говоритъ: «Эй, богатыри, знаете ли вы? Находящійся на Докуръ тибѣ пятнадцатоголовой Андалмѣ — воплощеніе абургаса Въ верхней части своего тѣла онъ имѣетъ 10,000 глазъ, 10,000 рукъ и одаренъ тѣломъ Рѣху; въ срединной части своего тѣла онъ снабженъ (тѣломъ) четырехъ еретическихъ геніевъ, а въ нижней части тѣла исполненъ силами восьми ракъсасовъ; ничто не можетъ взять его, онъ воплощеніе пятнадцатоголоваго ракъсаса. Лошадь, на которой онъ ѣздитъ, — желто-пѣгій конь, одаренный силою тринадцати драконовъ; при каждомъ своемъ превращеніи онъ принимаетъ на себя семьдесятъ одинъ видъ; домъ, въ которомъ онъ живетъ, — трехбашенный городъ; жена его — прелестная ханша, по имени Бадма-рага, обладаетъ красотою, превосходящею свѣтъ золотыхъ солнца и луны; вообще же, въ силу дальности разстоянія, я не узналъ его какъ слѣдуетъ». Говорятъ ему богатыри: «О, вѣроятно же пойдетъ (на него) повелитель десяти странъ, родившійся для того, чтобы пресѣчь корень десяти золъ, благодѣтельный и августѣйшій нашъ! Уже ли же мы будемъ болтаться этого черта, потому что онъ очень силенъ?!» Нанзѣнъ в Шумарь, преклонивъ колѣна, говорятъ августѣйшему повелителю десяти странъ: «О, счастливый и августѣйшій нашъ, произносящій рѣчи, способныя удовлетворять девять пожеланій! О, донрѣбъ августѣйшій нашъ, преодолевающій всѣхъ злобныхъ десяти странъ! Что было бы, если бы сѣлъ ты на своего умнаго, гнѣдаго коня, надѣлъ свои приготовленные, драгоцѣнные, военные доспѣхи, приказалъ слѣдовать за собою своимъ готовымъ тридцати богатырямъ, да поскорѣе отправился?» И съ этими словами они поклонились августѣйшему. Улыбнулся на это Гэсэръ и сказалъ: «О, ястребъ людей, Шумарь мой — подожди! О, когти смертоноснаго ястреба, пятнадцатилѣтній, драгоцѣнный силачъ Нанзѣнъ мой, — подожди!» Такъ сказавши, онъ продолжалъ: «А сколько есть у насъ теперь войска?» Бывшій предводителемъ праваго крыла и знавшій языки шести родовъ одушевленныхъ существъ, переводчикъ Буянтѣкъ, преклонивъ колѣна, сказалъ: «пошли десять пословъ къ хѣнамъ десяти странъ; слѣдуетъ объявить имъ, чтобы, взявъ по десятку сотенъ тысячъ своихъ воиновъ, каждый изъ нихъ шелъ бы цѣлый день и до полуночи и собрались бы они на Цэцэктү-гала (цвѣтной долины). Когда эти войска соберутся, то августѣйшій, взявши своихъ солдатъ, можетъ двинуться въ походъ. Повелитель десяти странъ, августѣйшій одобрилъ эти слова и отправилъ пословъ къ хѣнамъ десяти странъ. Между

тѣмъ богатырь Шумаръ, сѣвъ на своего воронаго коня зѣнъ-хайсанъ, всунулъ свой ужасный, черныи лукъ, у котораго была бронзовая тетива въ сто восемь словъ и тысяча пятьсотъ роговыхъ наконечниковъ, опоясалъ свой черныи колчанъ-архатъ, вложилъ своихъ восемьдесятъ восемь стрѣлъ-хангай, одѣлъ свои блестяще-цвѣтныя латы, притягнувъ свой девяти-саженный, черныи княжалъ-моролъ, пришелъ къ августѣйшему и сказалъ: «О, ужасъ десяти странъ, августѣйшій мой, въ ту пору какъ намъ говорятъ, что пришелъ исполненный силы няти золь, хубялганъ двѣнадцатоголоваго мангуса и завладѣлъ нашимъ населеніемъ пяти громадныхъ провинцій, будемъ ли мы медлить такимъ образомъ? Я отправлюсь впередъ и развѣдаю». — «О, мужественнѣйшій изъ мужчинъ, драгоценный Шумаръ мой!» отвѣчалъ повелитель десяти странъ, августѣйшій: «Это твое (наибреніе) совершенно правильно; теперь мы соберемъ войска и отправимся!» Когда 30 военачальниковъ и 300 богатырей узнали про то, что Шумаръ уѣхалъ, они слотили свои разъединенныя особи, одѣли свои пристегиваемыя военные доспѣхи, и пришли, производя шумъ полныхъ десяти тысячъ солдатъ. Августѣйшій повелитель десяти странъ, вздрогнувши, говоритъ: «Батюшки, пришли, что ли, войска Андалмъ-хана?» А богатырь Шумаръ, «я вѣдь говорилъ вамъ, не это ли войска Андалмы?» сказалъ, ударявъ по ляжкѣ свою черную лошадь и, обнаживъ свой девятисаженный, черныи княжалъ, ринулся впередъ. Гэсэръ-ханъ приподнялся, посмотрѣлъ и узналъ своихъ богатырей. Шумаръ между тѣмъ приближался безъ остановки ¹⁾. Буянтѣкъ увидалъ его и говоритъ: «Развѣ это не Шумаръ?» Съ этими словами онъ поѣхалъ впередъ, на встрѣчу къ нему и сказалъ: «О, мой Шумаръ, коли называть тебя барсомъ, такъ ты нападающій барсъ». — Шумаръ, узнавши Буянтѣка, покатился со смѣху и сдержалъ свою лошадь. Нанзанъ говоритъ: «Эй Шумаръ мой, когда доберемся до войскъ Андалмъ-хана, тамъ, по всей вѣроятности, и будетъ радость, при которой можно посмѣяться, а понесту, на степи, чего смѣешься?!» — Когда всѣ тридцать богатырей пришли къ августѣйшему, Нанзанъ и Шумаръ опять преклонили колѣна и сказали: «Августѣйшій мой повелитель десяти странъ, со-благоволѣ узнать: ужели тысячу превращеній пятнадцатоголоваго хана мангусовъ, обладающаго семьдесятъ однимъ видомъ, не побѣдитъ нашъ, пылющій природу одного тѣла, святой и августѣйшій Гэсэръ ханъ? Зачѣмъ намъ утруждать эти многочисленныя войска? Кажется, августѣйшій пове-

1) По текету, пишущемуся у проф. Голстунскаго им. بۇيانتېكە читается

литель десяти странъ, приказавъ слѣдовать за собою намъ, тридцати военачальникамъ, да тремстамъ богатырямъ, можетъ и одинъ идти?! Повелитель десяти странъ, августѣйшій Гэсэръ-хѣнъ, одобрявъ эти слова Нанзана и Шумара, спросилъ у Буянтака, справедливы ли ихъ рѣчи, или нѣтъ. Буянтакъ отвѣчалъ: «Августѣйшій повелитель десяти странъ, кажется, самъ знаетъ о томъ въ своей свѣтлости». Тогда Гэсэръ-хѣнъ отложилъ свой походъ съ солдатами и возвратилъ подвластные войска десяти странъ.

Теперь, родившійся для истребленія десяти золь въ десяти странахъ, ужасный Гэсэръ-хѣнъ, приказавъ слѣдовать за собою тремстамъ богатырямъ и тридцати военачальникамъ, двинулся въ направленіи къ пятнадцатоголовому мангусу. Расстояніе, которое надлежало проходить пятнадцать лѣтъ, августѣйшій повелитель десяти странъ рѣшилъ пройти въ двѣнадцать мѣсяцевъ, а 80-ти лѣтнему старцу Царгину сказалъ: «Завѣдуи ты дома народомъ и скотомъ». Говоритъ Царгинъ: «Теперь хоть бы я еще я прожилъ 80 лѣтъ, а не увидать мнѣ такого большого праздника! Говорятъ, будто встарину отецъ твой Хормуста-тэнгри сказалъ, что послѣ твоего отшествія въ міръ, будетъ два великихъ сраженія: одно изъ нихъ съ тремя хѣнами злобныхъ Шарайголовъ, а другое — это. Августѣйшій мой, предстоящее мое — близко, а прошедшее мое — далеко; возвратившись съ этого великаго праздника, какой еще увижу я праздникъ? Батюшка, августѣйшій мой, не запрещай мнѣ, я пойду вмѣстѣ съ вами!» съ этими словами старецъ Царгинъ заплакалъ. Августѣйшій повелитель десяти странъ не вынесъ слезъ Царгина и самъ проливаетъ слезы. Пришелъ Нанцанъ и говоритъ: «ты не слушаешься приказаній господина августѣйшаго?! Если пойдешь домой — что будетъ?» Отвѣчалъ старецъ Царгинъ: «Знаешь ты, пятнадцатилѣтній, однородный Нанзанъ мой, состарился я, твой 80-ти лѣтній старецъ-дядюшка; соловый конь мой, зѣнъ, сталъ безспель чтобы пережевывать траву; бѣлоголовый старецъ, отецъ твой, сталъ безсилень, чтобы держать налку! Побуду я на этомъ праздникѣ передъ повелителемъ десяти странъ, своимъ батюшкой августѣйшимъ, да передъ тобою, своимъ пятнадцатилѣтнимъ и однороднымъ!» При такихъ рѣчахъ его всѣ богатыри растрогались и расплакались. Августѣйшій повелитель десяти странъ снялъ свою псоднюю жемчужную рубашку и отдалъ ее старцу Царгину. — Приказавъ надѣть ее, онъ сказалъ: «О мой дядюшка Царгинъ! Все это твое — правда; но развѣ ты не слушался когда моихъ словъ? Воротись и управляй мопмъ народомъ; живи, служба опорой моего яшмоваго, великаго правленія!» Говоритъ старецъ Царгинъ: «Правда твоя, батюшка, августѣйшій мой: съ малолѣтства не преступавшій твоихъ приказаній старецъ Царгинъ, уклонись ли я отъ твоего слова при своей старости?! Твердыя кости мои разслабились,

черная кровь моя разжидилась, жалкое тѣло мое состарилось; поэтому-то и думалъ я умереть, вступивъ передъ всѣми вами въ ряды непріятелей; но, послѣ того какъ запрещаетъ мнѣ это мой августѣйшій батюшка, я — нечего дѣлать — рѣшаюсь воротиться». Такъ сказавши, старецъ Царгйнъ воротился со слезами.

Повелитель десяти странъ августѣйшій Гэсэръ, предпринявъ движеніе на мангуса, послалъ развѣдчиками Буянтѣка и Улѣнъ-пидѣна, причемъ далъ имъ такое приказаніе: «Отправляйтесь вы и, доѣхавъ до границъ Андалмѣ-хана, скажите: повелитель этого міра, Гэсэръ-ханъ, предпринялъ походъ съ войсками и идетъ, чтобы отрубить по одиночкѣ всѣ 15 головъ 15-ти головаго хана мангусовъ». Буянтѣкъ и Улѣнъ-пидѣнъ: «Ладно!» говорятъ и, вышедши съ радостью, поѣхали. Доѣхавши, Буянтѣкъ и Улѣнъ-пидѣнъ крикнули такъ, что земля поколебалась и погнали десять тысячъ бѣлыхъ меряновъ у пастуховъ десяти тысячъ бѣлыхъ табуновъ Андалмѣ-хана. Андалмѣ-ханъ говоритъ: «Кто это, издавшій такой крикъ, что земля поколебалась? Въ этихъ мѣстахъ нѣтъ никого, кто осмѣлился бы придти ко мнѣ! Развѣ пришелъ Хормустѣ-ханъ?» Тѣмъ временемъ прибыли пастухи и тайши и доложили хану: «Пришла толпа разбойниковъ и грабительски угнала нашихъ десять тысячъ меряновъ. Ханъ спрашиваетъ: «А какъ велико было войско?» — «Шумъ, съ которымъ они скакали, былъ какъ будто отъ десяти тысячъ солдатъ, а на взглядъ ихъ было какъ будто только двое», — такъ отвѣчали они Андалмѣ-хану. «О, бѣда», — сказала Андалмѣ, — «это были развѣдчики злобнаго Гэсэра!» — Потомъ онъ далъ двумъ своимъ богатырямъ Архѣй'ю и Шархѣй'ю тысячу солдатъ и сказала: «Поскорѣ догоните ихъ и не убивайте, а захватите живыми и пригоните свой табуны». Оба богатыря взяли тысячу солдатъ и поѣхали въ догонку.

Буянтѣкъ и Улѣнъ-пидѣнъ, гоня свой табуны, вѣхали на вершину горы Арсалѣнъ-ѹла и, выбравъ изъ табуна одну лошадь, убили ее и стали совершать поклоненіе небу и молиться генію-хранителю своего августѣйшаго повелителя десяти странъ. Въ это время Буянтѣкъ слышалъ лошадиный топотъ и, сѣвши верхомъ на своего крѣпкаго бѣлаго коня, вѣхалъ на вершину Арсалѣнъ-ѹлы; глядя, — и видитъ, что ѣдутъ тысяча человекъ, во главѣ съ двумя богатырями Архѣй'емъ и Шархѣй'емъ. «Батюшка ты мой, Улѣнъ-пидѣнъ», говорятъ онъ, «непріятели подѣхали, садись на лошадь!» — Улѣнъ-пидѣнъ покотился со смѣху, вспрыгнувъ на свою лошадь и съ словами: «гдѣ, гдѣ?!» поѣхалъ кверху. Бывшій даргю Буянтѣкъ, удерживая его, сказала: «мой Улѣнъ-пидѣнъ, берегись, какъ бы не быть тебѣ одураченнымъ пноземнымъ непріятелемъ, и не опозорить тебѣ свое любезное имя». «О дядюшка Буянтѣкъ», отвѣчала Улѣнъ-пидѣнъ, «на такомъ-то войскѣ мы

попадемъ въ просакъ?!» Съ этими словами онъ просѣкъ ударомъ ляжку своей сѣрой лошади, быстрой какъ ястребъ, обнажилъ свой черный кинжалъ, раскрылъ свой ротъ во все лицо, повернулъ своими красными глазами, величиною въ чашку, и съ крикомъ началъ наступать. Буянтакъ также просѣкъ ударомъ ляжку своего крѣпкаго, бѣлаго коня, обнажилъ свой булатный мечъ и съ крикомъ поскакалъ. Богатыри Архай и Шархай вздрогнули и потеряли присутствіе духа. «Да вѣдаетъ гений-хранитель нашего августѣйшаго Гэсэра, повелителя десяти странъ!» сказали Буянтакъ и Уланъ-нидунъ и при этихъ словахъ Буянтакъ отрубилъ прикрытую шлемомъ голову Архай-батура и привѣсилъ ее въ видѣ кисти на нагрудный ремень отъ сѣдла у своей лошади; а Уланъ-нидунъ отсѣкъ одѣтую въ панцирный нарукавникъ руку Шархай-батура и, положивъ его поперекъ своей лошади, началъ выѣзжать. «Голубчикъ мой, Уланъ-нидунъ», сказалъ Буянтакъ, «не убивай его!» самъ же съ двухъ только взмаховъ меча перерубилъ тысячное войско. Шархай-батура не убили, но захватили его живымъ и начали допрашивать. Передавши въ подробности все, что приказалъ имъ Андалмъ-ханъ, онъ сталъ кланяться, говоря: «О, любезные мои, соизвольте спасти мою жизнь!» — «Батюшка мой», отвѣчалъ Буянтакъ, «такія великія слова къ намъ не подходящи, они приличны, пожалуй, для нашего августѣйшаго повелителя десяти странъ! Мы спасемъ тебя и тогда, когда ты просишь спасти, спасли бы и тогда, если бы ты просилъ не спасать. Поѣзжай въ цѣлости и сохранности и такъ скажи своему хану: «Повелитель міра, Гэсэръ-ханъ идетъ со своими страшными богатырями, идетъ, двинувъ въ походъ войска и съ намѣреніемъ отрубить по одиночкѣ каждую изъ 15 головъ пятнадцатоголоваго Андалмы-хана, а все, что есть у него, забрать въ добычу. Мы—два прислужника Гэсэра. Гэсэръ-ханъ послалъ насъ, чтобы произвести развѣдки и сообщить вамъ эти вѣсти. Такъ и скажи своему хану!» За сямъ они заткнули за поясъ его руки и отправили. Такъ какъ они привязали Шархай къ его богатырской лошади, то, доѣхавъ, онъ сказалъ своему хану: «Охъ, какъ отправились мы, такъ дѣйствительно оказалось только два человѣка; а какъ начали сражаться, такъ оказались они сильнѣе полныхъ десяти тысячъ воиновъ. Они сказали: «Такъ доложь своему хану, — повелитель этого міра, Гэсэръ-ханъ, приближается, двинувъ въ походъ своихъ страшныхъ богатырей и съ намѣреніемъ убить пятнадцатоголоваго Андалмъ-хана, а все, что есть у него, захватить въ добычу. Мы два прислужника Гэсэра; онъ послалъ насъ, приказавъ передать вамъ эти слова, и произвести развѣдки». На такія рѣчи Андалмъ-ханъ всплеснулъ руками и сказалъ: «А, вы два богатыря отправились во главѣ тысячнаго войска, сражались только съ двумя человѣками, и воротились безъ рукъ и безъ ногъ,—это что же значить?»

Убивъ своего богатыря на томъ самомъ мѣстѣ, Андалма-хѣнь ударилъ въ большой свой барабанъ и собралъ большую тьму своихъ родовъ, ударилъ въ малый свой барабанъ, — собралъ малую тьму своихъ родовъ. Стоя среди трехъ тысячъ богатырей, трехсотъ шестидесяти предводителей и всего войска, онъ сказалъ: «Эй, знаете ли вы? Говорятъ, на насъ идетъ, двинувъ свои войска, злобный Гэсэръ-хѣнь. Напередъ пришли только два человѣка и угнали нашихъ десять тысячъ бѣлыхъ меринновъ. Я послалъ вслѣдъ за ними тысячное войско, подъ предводительствомъ Архѣй'я и Шархѣй'я; но они избили этихъ моихъ тысячу солдатъ съ двумя богатырями во главѣ и угнали десять тысячъ моихъ меринновъ. Что мнѣ съ этимъ дѣлать?» Всѣ богатыри молчатъ. «Что же вы молчите?» продолжалъ ангѣинъ-хѣнь¹⁾. Хатанъ-харѣ-батуръ, состоявшій начальникомъ праваго крыла, отвѣчалъ: «если бы мы не овладѣли воровскимъ образомъ злобнымъ народомъ мѣстности, именуемой Такъ, то откуда пришелъ бы къ намъ этакой непріятель? Говорятъ, что Гэсэръ, въ верхней части своего тѣла исполненъ буддъ десяти странъ; въ средней части тѣла онъ, говорятъ, одаренъ силами четырехъ великихъ тѣнгриевъ и ста восьми рагѣни; а въ нижней части тѣла обладаетъ силами восьми хѣновъ драконовъ. Если злобный Гэсэръ-хѣнь дѣйствительно отправилъ на насъ войска, то, кажется, намъ поконится — не порядокъ». Зѣнъ-түшимѣль, состоявшій начальникомъ лѣваго крыла и бывшій первымъ изъ трехсотъ шестидесяти предводителей, сказалъ: «Если Гэсэръ имѣетъ такія воплощенія, то у нашего хѣна такихъ воплощеній нѣтъ; намъ нужно бы поскорѣе двинуться въ походъ и выступить къ нему на встрѣчу. Ангѣинъ-хѣнь, одобрявъ эти слова, сѣлъ на свою желто-пѣгую лошадь, одаренную силами тринадцати драконовъ и величиною съ гору, одѣлъ свои девятнадцать латы, именованшіяся «каштемъ», и, взявши всѣ свои войска, выѣхалъ на встрѣчу изъ своего трехсотъ-башеннаго города.

Тою порою Буянтѣкъ и Уланъ-пидѣнъ пригнали десять тысячъ меринновъ простыхъ, да тысячу меринновъ одѣтыхъ въ латы и, представивъ ихъ повелителю десяти странъ, августѣйшему Гэсэръ-хѣну, доложили: «Когда мы, отправившись по приказанію своего августѣйшаго, гнали десять тысячъ меринновъ ангѣинъ-хѣна, сзади догнала насъ тысяча солдатъ, предводительствуемыхъ двумя богатырями ангѣинъ-хѣна, Архѣй'емъ и Шархѣй'емъ. Двинувшись къ нимъ на встрѣчу, мы, съ молитвою къ генію-покровителю своего августѣйшаго повелителя десяти странъ, выступили впередъ; одного

---

1) Ангѣинъ — отъ слова «ангѣи» — часть, удѣлъ; т. е. удѣльный хѣнъ. Андалма называется такъ въ отличіе отъ Гэсэръ хѣна, который почитается мирнымъ владѣтелемъ.

богатыря и тысячу солдатъ убили; у другаго богатыря отсѣкли обѣ руки, потомъ, заткнувши ихъ ему за поясъ, привязали его къ его лошади, и, передавъ ему въ совершенной полнотѣ и подробностяхъ наказъ августѣйшаго, отправили его дальше, къ его хану, а сами прибыли сюда». — «Всѣ наши предпріятія и намѣренія выполняются: Буянтакъ и Уланъ-пидунъ прибыли, совершивъ свое дѣло!» сказалъ августѣйшій повелитель десяти странъ; засимъ онъ какъ слѣдуетъ раздѣляя одиннадцать тысячъ меринновъ, приговаривая: «добрый знакъ, хорошо!» и направился далѣе. Увидавши за три мѣсяца ѣзды туманное очертаніе трехсотъ-башеннаго города Андалмъ-ханъ, августѣйшій повелитель десяти странъ сказалъ: «Батюшки, видите ли вы? Вѣдь это городъ Андалмъ-ханъ!» Съ этими словами онъ натянулъ золотыя поводья своего умнаго, гнѣдаго коня и поѣхалъ рысью, временами сбиваясь вскачь. Всѣ богатыри очень обрадовались: «гдѣ, гдѣ!» говорятъ и пустили поводья своихъ лошадей. Догоняя Гэсэръ-ханъ, они представили собою очертаніе массы войскъ въ десятокъ билліоновъ, десятокъ милліоновъ и десятокъ сотенъ тысячъ. Андалмъ-ханъ, увидавши, оробѣлъ: «Батюшки, батюшки», говоритъ, «это что такое, какъ будто землетрясеніе?! Какъ помѣстились эти громадныя, прибывшія войска?!»

Повелитель десяти странъ, Гэсэръ-ханъ, такъ говорилъ всѣмъ своимъ богатырямъ: «Ну, слушайте всѣ вы, богатыри мои, одаренные тѣломъ крѣпкимъ какъ сталь и сердцемъ крѣпкимъ какъ черный камень. Силы иноземныхъ враговъ—громадны. Всякаго непріятели вы схватывайте и рубите. Когда крѣпость ваша ослабѣтъ, молитесь, поминая меня: — я вѣдь Гэсэръ-ханъ, снабженный десятью силами и восполню вашу мочь! Если, вспоминая меня, вступите вы въ ряды невмѣрно сильнаго непріятели, то я вѣдь богатырь Гэсэръ-ханъ, могущій закалить ваши сердца! Если, подвернувшись подъ остріе закаленнаго оружія, вы будете ранены, молитесь, вспоминая меня: я вѣдь цѣлитель Гэсэръ-ханъ, и ваши раны съ порѣзами уврачуются сами собою. Когда вы вступите въ ряды чуждыхъ враговъ, приведете въ надлежащее состояніе свое закаленное сердце, запечется ваша кровь и вы почувствуете жажду, молитесь, поминая меня: я вѣдь Гэсэръ-ханъ, напоющій дѣлебною водою, способною утолить вашу жажду!» Такъ говорилъ онъ и всѣ богатыри въ справедливой радости сказали: «О, нашъ ужасный августѣйшій, родившійся для того, чтобы пресѣчь корень десяти золь въ десяти странахъ! Есть ли благодать помимо тебя?!» и поклонились ему въ ноги.

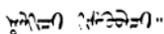
Августѣйшій повелитель десяти странъ, одобрявъ все совершившееся, сѣлъ на своего умнаго, гнѣдаго коня, надѣлъ на свою драгоцѣнную голову шлемъ, на которомъ рядомъ были изображены солнце и луна, надѣлъ свои,

подбитыя семью драгоценностями латы, кубоваго цвѣта, вложилъ тридцать бѣлыхъ своихъ стрѣлъ съ яшмовыми зазубринами, пристегнуль свой девятисаженный черный книжалъ, всунуль свой ужасный, черный лукъ «бйлигійнь» и направился на хана абургасовъ, именуемаго пятнадцатоголовымъ Андалма. Загрохоталъ тогда повелитель десяти странъ Гэсэръ-ханъ какъ тысяча громовъ; отъ макушки его протянулась девятицвѣтная радуга; изъ обѣихъ поздрей протянулось, достигая до неба, пламя премудрости; со лба своего онъ извлекъ изображение божества Махакалы; изъ поръ своей макушки выпустилъ пять рѣющихъ въ полетѣ гариди; выхватилъ свой мечъ съ такою силою, что отъ него разсыпался искрами огонь премудрости, и двинулся. Въ ту-же пору изъ каждаго волоса служившаго ему подъ верхомъ, умнаго, гибдаго коня засверкалъ огонь, изъ обѣихъ поздрей его повалилъ клубами дымъ, изъ подъ четырехъ копытъ заблесталъ искрами огонь. Тридцать богатырей Гэсэра, хана десяти странъ, подпрыгивая, сѣли на своихъ крылатыхъ коней, одѣли свои разныя боевыя украшения и, въ необычайной радости, какъ будто нашли они необыкновенную драгоценность чпидамави, стали наступать со словами: «пошелъ, пошелъ!» Впередъ всѣхъ двинулся ястребъ людей Шумаръ: онъ накинулъ себѣ на плечи свои блестяще-цвѣтныя латы; всунуль свой ужасный, черный лукъ, у котораго (тетива) была сплетена изъ 108 бронзовыхъ нитей и было тысяча пятьсотъ роговыхъ наконечниковъ; опоясалъ свой черный колчанъ-архатъ; вложилъ восемьдесятъ восемь своихъ черныхъ стрѣлъ съ тупыми наконечниками, у которыхъ перья были пригнетены при посредствѣ двѣнадцати мѣдныхъ пластинокъ; пристегнуль свой девятисаженный черный книжалъ-моролъ, сѣлъ на свою вороную лошадь занъ-хайсанъ и двинулся, загрохотавъ какъ двадцать громовъ. Въ эту пору изъ макушки Шумара протянулась пятицвѣтная радуга и появилось изображение бурхана Очиръ-ванъ. Какъ поѣхалъ онъ, блестя огненными искрами изъ подъ четырехъ копытъ своей вороной лошади занъ-хайсанъ, Нанзанъ трижды крикнулъ ему: «эй постой, постой, постой»; но онъ не слушалъ, пустилъ свободно поводья своей вороной лошади занъ-хайсанъ, обогналъ августѣйшаго повелителя десяти странъ, да какъ ринулся въ привпрыжку на удѣльнаго хана, такъ небо и земля какъ будто слились воедино. Увидавши, что Шумаръ подѣзжаетъ впереди всѣхъ предводителей, Хатанъ-харъ, богатырь Андалма-хана, сѣлъ на свою вороную лошадь, величшно съ гору, одѣлъ свои латы, именуемая «харбу», взялъ свою трехсаженную черную пику, и, выѣхавъ на встрѣчу Шумару, ожидалъ его. Когда они сошлись, то Хатанъ-харъ, увидавъ изображение Очиръ-ванійнь гэгэна, находившагося на макушкѣ Шумара, оробѣлъ и не имѣлъ силъ ударить; а богатырь Шумаръ, схватилъ свой черный книжалъ «моролъ», отсѣкъ имъ

одѣтую въ шлемъ голову Хатанъ-харà-бàтура п, привѣсивъ ее въ видѣ кисти на нагрудный ремень у сѣдла своей лошади, вытянулъ свой девяти-саженный черныи кинжалъ въ мѣру девяностадевяти саженей. Двинувшись на три билліона, три милліона и три сотни тысячъ войска Андалмà-хàна, онъ проѣхалъ черезъ строй ихъ, отмахивался, и отмахалъ десять тысячъ воиновъ. Оглянувшись назадъ и увидавъ, что августѣйшій повелитель десяти странъ, въ сопровожденіи своихъ тридцати богатырей, издавая звуки тысячи страшныхъ громовъ, хочетъ вступить въ сраженіе, Шумаръ одинъ перерубилъ тридцать тысячъ войска и присоединился къ своимъ богатырямъ. Повелитель десяти странъ, Гэсэръ-хàнъ, вытянулъ свой кинжалъ-кюрюничъ, сдѣлавъ его имѣющимъ лезвіе въ 1500 саженей. Рубя при каждомъ взмахѣ по десяти тысячъ воиновъ, Гэсэръ-хàнъ перерубилъ одинъ билліонъ и одну сотню тысячъ съ одной тысячей солдатъ; переводчикъ Буянтàкъ перерубилъ десять сотенъ тысячъ солдатъ; пятнадцатилѣтній могучій Нанзанъ перерубилъ десять сотенъ тысячъ съ пятью десятками тысячъ солдатъ, Бàрсъ-богатырь убилъ восемь десятковъ тысячъ; сынъ Шумаровъ Улànъ-идуиъ перерубилъ десять тысячъ съ одною тысячей солдатъ; сынъ Амбуровъ Байлзуръ убилъ шесть десятковъ тысячъ солдатъ; сынъ Бадмаровъ Бакши-урчжинъ убилъ восемь десятковъ тысячъ солдатъ; прочіе богатыри, перерубивъ по пяти, по четыре, по три, по два и по одному десятку тысячъ солдатъ, собрались къ августѣйшему.

Когда всѣ богатыри, собравшись передъ августѣйшимъ, начали счетъ, не оказалось одного только Шумара. «Гдѣ нашъ батюшка Шумаръ, не убилъ ли его Андалмà-хàнъ», говорили всѣ въ печали, но, въ то самое время, какъ докладывали они объ этомъ Гэсэръ-хàну, изъ войска Андалмà-хàна прибылъ Шумаръ: ворона на лошади его зàнъ-хайсанъ, на которой онъ поѣхалъ верхомъ, сдѣлалась кроваво-рыжею и надѣтыя на немъ блестяще-цвѣтныя латы сдѣлались огненно-красными; хоти и нѣхотя, понуждая шагнуть свою лошадь разъ, два, онъ нерѣшительно подѣхалъ¹⁾ и такъ сказалъ: «Что вы ѣсть, или пить захотѣли, почему вы такъ скоро собрались?!» Такъ говоря, онъ, громко смѣясь, подѣхалъ и сѣлъ передъ августѣйшимъ. «Я бы», говорить, «и не пріѣхалъ, но, увидавъ своего августѣйшаго повелителя десяти странъ, еле еле выбрался!» — «О, ястребъ людей, черно-сердечный Шумаръ мой, сколько убилъ ты человѣкъ?» спросилъ Гэсэръ-хàнъ. «Ахъ мой августѣйшій, я, торопясь, успѣлъ перерубить только одинъ милліонъ, да одну сотню

1) По списку проф. Голстунскаго:

тысяч и пріѣхалъ», отвѣчалъ Шумарь. «Сколько же теперь осталось?» спросилъ Гэсэръ-хѣнъ. «Какъ слѣдуетъ я не считалъ», отвѣчалъ Шумарь, но, вѣроятно, что войска его осталось теперь 3 милліона и 300 тысячъ. Повелитель десяти странъ Гэсэръ-хѣнъ сказалъ: «Теперь я вкусплъ своей животворной пищи и нѣжное тѣло мое отдохнуло, поѣдемъ!» и съ этими словами августѣйшій повелитель десяти странъ направился противъ Андалмъ-хѣна; прочіе же богатыри выступили какъ крылья. Повелитель десяти странъ Гэсэръ-хѣнъ и Андалмъ-хѣнъ направились одинъ противъ другаго. Гэсэръ-хѣнъ срубилъ пять головъ удѣльнаго хѣна мечемъ-курючій; но онѣ тотчасъ же приняли свое надлежащее положеніе на тѣлѣ. Между тѣмъ чиновникъ Андалмъ-хѣна, именуемый Зѣнъ, вырвалъ съ корнемъ громадное дерево, которое было не въ обхватъ и пяти человѣкамъ, да и пошелъ бить имъ на ту и на другую сторону. Шумарь и Нанзѣнъ, подѣхавъ сзади, едва могли убить его. Повелитель десяти странъ Гэсэръ-хѣнъ снова срубилъ пять головъ Андалмъ-хѣна; но когда онѣ опять оказались также точно здоровыми на своемъ тѣлѣ, то онъ положилъ обратно свой мечъ и остановился. Въ то время Андалмъ перерубилъ Гэсэръ-хѣна отъ лѣваго плеча до подошвы, но раздѣлявшееся на двѣ отдѣльныя части тѣло августѣйшаго повелителя десяти странъ въ одно мгновеніе исцѣлилось. «Эге! этого хана я убить не могу!» сказалъ Гэсэръ.

Съ этими словами онъ сталъ творить молитву передъ своими тремя побѣдоносными матерями: «Благодѣтельныя и побѣдоносныя три мои матушки, дружественныя и святыя три мои тѣнгрія! По повелѣнію своего родителя, верховнаго Хормустѣ, явился я, чтобы помочь одушевленнымъ существамъ міра. Истребляя корень десяти золь, и низвергая злодѣевъ десяти странъ, я не вступалъ еще въ сраженіе съ такимъ сплывымъ врагомъ!» Три побѣдоносныя его матери, услыхавъ этотъ голосъ, доложили объ этомъ Хормустѣ тѣнгрію и Хормустѣ тѣнгри сказалъ: «Да, я говорилъ, что послѣ отхода въ міръ моего Уйлѣ бѣтѣкчи, случатся два большихъ сраженія: одно изъ нихъ—настоящее. Кто же теперь пойдетъ?» — «Мы пойдёмъ!» сказали три дружественныя тѣнгрія; но, услыхавъ это, Зэсэ-шикиръ отправился къ Хормустѣ и сказалъ: «Если у моего повелителя десяти странъ Гэсэръ-хѣна не хватило силы на пятнадцатиполоваго хѣна абургасовъ, то въ такомъ случаѣ хотя-бы и пошла три дружественныя тѣнгрія, все равно—силъ не хватитъ; пойду я и попытаю свое искусство: такъ какъ я прежде уже дѣйствовалъ въ мірѣ подъ руководствомъ своего августѣйшаго, то, вѣроятно, я буду помышленѣе и поопытнѣе ихъ!» На такой докладъ Хормустѣ: «О, мой Зэсэ», говоритъ, «хорошо что ты идешь!» и остановилъ трехъ дружественныхъ тѣнгріевъ. Зэсэ, прелестная супруга Зэсэ-шикира,

сказала: «прежде я разсталась съ августѣйшимвъ повелителемъ десяти странъ, потомъ расстаюсь и съ тобою, Зэсэ, который сошелся со мною по волѣ рока! Куда я пойду и какую буду пить воду? Опять будетъ мучить меня безпокойствомъ злонамѣренный Цотонъ-нойонъ. Я умру!» Съ этими словами, бросившись съ золотой колонны девятиэтажнаго дворца, она умерла и, возродившись въ царствѣ тэнгриевъ, сочеталась съ Зэсэ.

Теперь Зэсэ-шикіръ сѣлъ на своего крылатаго сѣраго коня, одареннаго крыльямъ восемнадцати драконовъ; возложилъ на свою драгоценную голову свой шлемъ, именуемый «дѹрисху»; надѣлъ свои латы, называвшіяся «сабадту»; всунулъ свои бѣлыя стрѣлы съ яшмовыми драгоценными зазубринами; вложилъ свой ужасный, черный лукъ «биялгійнъ»; пристегнулъ свой девятисаженный булатный мечъ; взялъ свою прелестную супругу Зэмсэ и сказалъ: «Ну, Хормустэ и всѣ прочіе, будьте здоровы и благополучны, а я отправляюсь къ своему августѣйшему повелителю десяти странъ!» — Спустившись изъ царства тэнгриевъ князу, въ міръ, Зэсэ-шикіръ, оглядѣвшись по всѣмъ четыремъ сторонамъ на пространство пятидневной ѣзды, увидаль, что Гэсэръ-ханъ и Андалмэ сошлись вмѣстѣ. Повернувшись, Зэсэ-шикіръ поѣхаль и говоритъ своей прелестной супругѣ Зэмсэ: «Этого хана злобныхъ абургасовъ нельзя застрѣлить, разрубить и вообще лишить жизни (пораженіемъ) куда либо въ тѣло: одухотворяющая сила его находится между двухъ глазъ. Если подойти и выстрѣлить, — долго; мой августѣйшій повелитель десяти странъ изъ силъ выбьется!» Такъ говоря, онъ пустилъ свою стрѣлу съ пространства за пять дней ѣзды, прямо между глазъ Андалмэ-хана. Такъ какъ онъ попалъ прямо въ жизненную точку, то ханъ абургасовъ покачнулся какъ разсѣвшаяся гора и упалъ съ своей желтопѣгой лошади, бывшей величиною съ гору и исполненной силы тринадцати драконовъ. Августѣйшій повелитель десяти странъ Гэсэръ-ханъ подумаль: «не помогаютъ ли мнѣ три мои побѣдоносныя матушки?!» Онъ приподнялъ свою нагайкою «биялгійнъ» желтопѣгую лошадь его, величиною съ гору, и какъ посмотрѣлъ, то и увидаль, что между глазъ у него воткнулась стрѣла. Узнавши стрѣлу Зэсэ, онъ воскликнулъ: «это вѣдь стрѣла любезнаго Зэсэ», вытащилъ ее, обнялъ и заплакалъ. «Бѣлый лукъ твой съ драгоценными яшмовыми зазубринами, съ желѣзкомъ изъ закаленной стали и цвѣта горнаго хрустала. — вотъ онъ; гдѣ же теперь ты самъ, мужественнѣйшій изъ мужчинъ, драгоценный Зэсэ-шикіръ мой?!» Между тѣмъ какъ онъ такимъ образомъ восхвалялъ его, Зэсэ-шикіръ пустилъ свободно поводья своего крылатаго сѣраго коня, выхватилъ свой булатный мечъ, размахивая имъ, гналъ въ безпорядкѣ, какъ овецъ, войска Андалмэ-хана, развѣвалъ ихъ какъ пепель и подѣхаль. Августѣйшій повелитель десяти странъ, увидавъ своего старшаго брата, любезнаго Зэсэ-

шикіра, не сходя съ своего вороного коня, прыгнулъ, обнялся и заплакалъ. «Яшмовая скала моя, раздробляющая иноземныхъ враговъ моихъ, стальная моя наковальня, умягчающая все для меня жестокое, единомышленникъ моего черного тѣла, мужественный и любезный Зэсэ-шикіръ мой, откуда пришелъ ты, мой батюшка?!», говорилъ онъ со слезами. «Батюшка мой, родившійся чтобы пресѣчь корень десяти золъ въ десяти странахъ», отвѣчалъ Зэсэ-шикіръ, «послѣ того, какъ ты отправился въ страну двѣнадцатиголовыхъ мангусовъ, чтобы преслѣдовать свою прекрасную супругу Арула, явился три завистливые шарайгѣльскіе хана и разграбили все, что у тебя было. Во время этого набѣга я, любезный братъ твой Зэсэ-шикіръ, подумалъ: «батюшки, августѣйшаго моего цѣтъ дома» и, не жалѣя ни своего тѣла, ни своей жизни, пошелъ. Черная кровь моя запеклась, жалкое тѣло мое потеряло силы; я напился кровавой воды изъ Хатанъ далай'я, засимъ опьянѣлъ, упалъ и таково было мое пораженіе чуждымъ непріателемъ. Послѣ сего я, по твоему повелѣнію, возродился и проживалъ у батюшки своего Хормусты. Въ это время пришли три мои побѣдоносныя матушки и сказали: «Миленкій нашъ, въ нижнемъ мірѣ взялъ своихъ богатырей, отправился походомъ на пятнадцатиголоваго хана абургасовъ и не можетъ убить его». Услыхавъ такія рѣчи, я отклонилъ намѣреніе трехъ дружественныхъ тэнгриевъ придти къ тебѣ, и, желая посвятить тебѣ, моему батюшкѣ августѣйшему, свои силы, пришелъ самъ». Когда онъ такъ сказалъ, то при звучномъ крикѣ августѣйшаго повелителя десяти странъ и Зэсэ-шикіра земля трижды поколебалась. Повелитель десяти странъ, Гасэръ-ханъ, оставивъ своего любезнаго брата Зэсэ-шикіра, успокоилъ землю. Всѣ, начиная съ Нанзана и Шумара, пришли и стали обниматься съ Зэсэ-шикіромъ.

Теперь, низвергнувъ пятнадцатиголоваго хана абургасовъ, Гасэръ-ханъ захватилъ въ добычу все его имущество. У Андалма-хана была прелестная супруга, по имени Бадма-рага, которая своимъ блескомъ помрачала свѣтъ солнца. Когда Шумаръ хотѣлъ взять ее, пятнадцатилѣтній сплачъ Нанзанъ сказалъ: «О, Шумаръ, пожалуй ее мнѣ, свосму маленькому братцу». — «Если бы ты попросилъ какую нибудь другую вещь, то получилъ бы», отвѣчалъ Шумаръ, «теперь же, когда изъ всей добычи я захотѣлъ взять единственно эту женщину, ты завидуешь своему старшему брату?!» и не отдалъ. Такъ какъ она была настолько прекрасна, что могла овладѣть даже душами августѣйшихъ, то пришелъ Зэсэ-шикіръ и сказалъ: «Во 1-хъ Андалма-хана убилъ я, а во 2-хъ, развѣ я не старшій вашъ братъ? Эту женщину возьму я!» — «Любезный Зэсэ», отвѣчалъ Шумаръ, «кажется, радъ своему старѣйшему имени: ужелп, состязуясь со своимъ младшимъ братьямъ, ты возьмешь эту женщину?» Въ это время августѣйшій повел-

тель десяти странъ сказалъ: «Чего вы спорите объ этой женщинѣ? Если взять ее, такъ возьметъ ктонибудь изъ насъ двоихъ, или Зэсэ-шикіръ, или я; если же нѣтъ, то мы познаемъ ее и отдадимъ вамъ». Во время произнесенія этихъ словъ мечъ-кюрюничъ у августѣйшаго высунулся на половину. Августѣйшій повелитель десяти странъ сказалъ: «Почему высунулся ты, мечъ мой? Прежде, когда разъ высунулся ты, я снялъ голову двѣнадцати-голового мангуса; послѣ того, когда ты опять разъ высунулся, я снялъ головы трехъ шарайгольскихъ хановъ; послѣ того ты еще разъ высунулся и я снялъ голову у пятнадцатиголового Андалмъ; чью же голову желая получить, ты теперь высовываешься?» Съ этими словами онъ обнажилъ свой мечъ и огрубилъ имъ голову этой ханшѣ. Зэсэ-шикіръ сказалъ: «О, мой августѣйшій, зачѣмъ ты зарубилъ эту женщину?» «Ахъ, Зэсэ-шикіръ мой», отвѣчалъ Гэсэръ, «ужели ты не знаешь? Вѣдь мечу высовываться не порядокъ: если онъ высунется, такъ это знакъ, что онъ долженъ попасть на голову какогонибудь зловреднаго. Зэсэ мой, человекъ, который взялъ бы эту женщину, не можетъ сдѣлать ее своей женою. Зэсэ-шикіръ мой, ты самъ изслѣдуй и посмотри». Зэсэ-шикіръ, изслѣдовавъ, разрубилъ брюхо этой ханшѣ своимъ булатнымъ мечемъ и, увидавъ внутри его такого же пятнадцатиголового девятимѣсячнаго мальчика — шумуса, сказалъ: «Что мы безъ батюшки, августѣйшаго повелителя десяти странъ?» При такихъ словахъ его, повелитель десяти странъ Гэсэръ-хъанъ убилъ и сжегъ этого мальчика, сжегъ трехсотъ-башенный городъ пятнадцатиголового Андалмъ-хъана, забралъ въ добычу все его имущество, взялъ своего любезнаго старшаго брата Зэсэ-шикіра и направился въ сторону своего великаго кочевья.

Когда повелитель десяти странъ, Гэсэръ-хъанъ, отправлялся въ походъ противъ Андалмъ-хъана, то онъ скороталъ (свой путь), сдѣлавъ его пространствомъ двѣнадцатимѣсячной ѣзды; теперь, низвергнувъ Андалмъ-хъана, при движеніи къ себѣ, онъ скороталъ его въ пятнадцатидневное пространство. Когда онъ подходилъ, то съ пространства пятнадцатидневной ѣзды Алтанъ-рагіна и мэргэнъ-хатунъ Түмэнъ-чжиргаланъ съ прочими, восьми-десятилѣтній старецъ Царгінъ обогонъ, Сангунъ обогонъ и весь великій народъ трехъ родовъ, прослышавъ, что Зэсэ-шикіръ спустился съ неба и соединился съ Гэсэромъ, а больше всего на радости, что августѣйшій повелитель десяти странъ низвергъ пятнадцатиголового Андалмъ-хъана, всѣ вмѣстѣ вышли на встрѣчу. Услыхавъ объ этомъ, Зэсэ-шикіръ сказала Гэсэръ-хъану: «Августѣйшій повелитель десяти странъ, говорятъ, что всѣ, имѣя во главѣ Алтанъ-рагіну, вышли на встрѣчу. Я пойду и увидаюсь съ Алтанъ-рагіной и Царгінъ-абагай'емъ!» — «Это твоя правда, Зэсэ мой», отвѣчалъ августѣйшій повелитель десяти странъ, «стунай впередъ и повайдайся!»

Зэсэ-шикірь, взявши Нанзана, пошелъ впередъ и когда подходилъ, то весь встрѣчавшій народъ, увидавъ издали, въ туманѣ, что идетъ Зэсэ, сказали: «Не идетъ ли впередъ нашъ августѣйшій повелитель десяти странъ?» «Что вы говорите, братцы», сказалъ Царгинъ ѳбѳѳнъ, «зачѣмъ же пойдетъ впередъ мой августѣйшій повелитель десяти странъ? Коли придетъ, такъ придетъ впередъ Зэсэ-шикірь, желая попрежде повидаться!» На такія рѣчи Алтапъ-рагіна сказала: «Слова Царгинъ-абагай'я справедливы» и въ ту пору какъ она говорила, прибылъ Зэсэ-шикірь, сѣлъ верхомъ на своей крылатой сѣрой лошади. «Батюшки, это вѣдь Зэсэ-шикірь!» вскричали всѣ, а Царгинъ-ѳбѳѳнъ: «Гдѣ, гдѣ?» говоритъ и, нахлестывая свою буланую лошадь — зѣнъ, поѣхалъ на встрѣчу Зэсэ. «Голубчикъ мой, Зэсэ, откуда ты вдругъ явился?» говорилъ онъ, спрыгивая съ своей лошади. Зэсэ-шикірь торопливо поднялъ его на свою лошадь и они обнялись. Царгинъ ѳбѳѳнъ, проливая слезы, началъ причитать: «О мой Зэсэ-шикірь, подобный драгоцѣнному черно-пестрому барсу, съ рычаніемъ ходящему по вершинамъ черныхъ горъ! О, мой любезный Зэсэ-шикірь, подобный киту, выпрыгивающему и плавающему по дву моря Хатунъ! Гдѣ ты ходилъ и откуда пришелъ? О мой благодѣтельный Зэсэ-шикірь, который, отправившись на трехъ завистливыхъ шарайгѳльскихъ хановъ и, не щадя своей души, кожи и мяса, самоотверженно полагалъ свою жизнь! Желая повидаться съ своимъ, одареннымъ судьбою августѣйшимъ, ты пріѣхалъ обратно!» — Зэсэ-шикірь началъ со всѣми здороваться, когда же послѣ всѣхъ пришелъ въ одиночку и поздоровался съ нимъ Цотѳнъ-нойѳнъ, то Зэсэ-шикірь сказалъ: «Вообще то, что вспоминали меня всѣ другіе, это — совершеннѣйшая ложь; одинъ только Цотѳнъ-абагайъ страстно желалъ видѣть меня!» Всѣ сказали, что это правда, а Цотѳнъ молчалъ.

Послѣ этого прибылъ повелитель десяти странъ, Гэсэръ-ханъ, побѣдивъ пятнадцатиголоваго хана абургасовъ и низведя съ небесъ своего любезнаго брата Зэсэ-шикіря. На златоцвѣтной равнинѣ Пулумъ-талъ онъ построилъ тринадцать драгоцѣнныхъ храминъ, поправилъ свой сто восьмибашенный хрустальный городъ, въ немъ воздвигъ онъ свой золотой дворецъ, въ которомъ могли помѣщаться 1500 человекъ, и, собравъ свой великій народъ десяти странъ, устроилъ пиръ, большой какъ море. Въ ту пору, какъ они сѣдѣли и ликовали, драгоцѣнный Зэсэ-шикірь выпилъ двадцать телѳгъ водки, разгорячился и сталъ красновато-рыжимъ. Увидавъ Цотѳнъ-нойѳна, Зэсэ-шикірь сказалъ: «Приведшій къ ошибкамъ подобныя яшмовой скалѣ вѣру и правленіе моего любезнаго августѣйшаго повелителя десяти странъ; покинувшій драгоцѣнную жизнь (его) и злонамѣренный въ отношеніи своихъ родственниковъ Цотѳнъ! Пошатнувшій непо-

колебимыя вѣру и правленіе; удручавшій мысли моего августѣйшаго міроваго повелителя, разстроившій всю нашу вселенную и вмѣющій сердце черное какъ сажа Цотонъ! Передавшійся на сторону трехъ хановъ злобныхъ шарайгѳоловъ и, забывъ моего августѣйшаго повелителя десяти странъ, способствовавшій моему разлученію, изсушившій все, что только было, вмѣющій намѣренія вредныя, какъ ядъ, и сердце черное, какъ сажа, злобный Цотонъ, съѣмъ твое мясо!» Съ этими словами онъ обнажилъ свой булатный мечъ и... какъ наскопытъ,—Цотонъ-нойонъ: «Батюшка, августѣйшій мой, что же мнѣ дѣлать?» говоритъ и юркнулъ подъ столъ. Повелитель десяти странъ, Гэсэръ-ханъ сказалъ: «Любезный мой Зэсэ, что за дѣло — убить этого дурнаго? Если бы убивать его, развѣ я не убилъ бы его уже давно? Но если бы его не было, то мы не побѣдили бы такимъ образомъ злобныхъ десяти странъ!» «Я не видалъ», отвѣчалъ Зэсэ-шикіръ, «чтобы мой августѣйшій, ужасъ всѣхъ странъ, при низверженіи злобныхъ десяти странъ, назначалъ бы предводителемъ своихъ войскъ одного только Цотона?! Разрушившій твой золотой дворецъ, соблазвившій твою Алтанъ-райну, отдѣлившійся отъ моего августѣйшаго повелителя десяти странъ, попиравшій мою собственную жизнь, невыносимый, злосердечный Цотонъ! Оудрачившій несказанныхъ твдцать моихъ богатырей; поколебавшій вѣру и правленіе моего августѣйшаго повелителя десяти странъ, приведшій въ разстройство рѣшительно все, что было; удовлетворившій желаніе трехъ злобныхъ шарайгѳоловъ, сухой и жестокосердый Цотонъ! Что твое могу я позабыть?!» Такъ говоря, Зэсэ-шикіръ вскочилъ и побѣжалъ. Цотонъ лежалъ ни живъ, ни мертвъ. «Постой, любезный мой Зэсэ-шикіръ!» сказалъ августѣйшій повелитель десяти странъ и засимъ продолжалъ: «О мой Зэсэ, его убивать не слѣдуетъ. Если сравнить, то дѣятельность Цотона не походитъ ли на вмѣющихъ обязанность пробуждать спящихъ и напоминать позабывшимъ? Безъ него мы, страстно увлекшись своими удовольствіями, не могли бы выполнить никакого дѣла. Поэтому-то одно изъ тысячи мнѣхъ превращеній находится въ этомъ зломъ Цотонѣ. Если бы на немъ не лежали благословенія, Цотонъ давно бы уже умеръ за свои злодѣянія. Вотъ обстоятельство, ради котораго я до сихъ поръ дѣйствую, вмѣя его при себѣ. Любезный мой Зэсэ, я покажу тебѣ, что Цотона убивать не слѣдуетъ». Съ этими словами, выславъ весь народъ, августѣйшій повелитель десяти странъ сказалъ: «Эй Цотонъ-абагай, поди сюда, повидаемся!» Цотонъ упалъ и поднявшись предсталъ предъ лпкъ августѣйшаго. Зэсэ-шикіръ увидалъ, что августѣйшій повелитель десяти странъ и Цотонъ были совершенно какъ бы одна личность. «О счастливый ты человекъ!» сказалъ онъ. «Повстрѣчавшись со мною передъ моимъ августѣйшимъ, ты остался живъ!» и, положивъ обратно въ ножны свой мечъ, онъ оставилъ свое намѣреніе убить его.

Послѣ этого повелитель десяти странъ, Гэсэръ-хāнъ отдалъ въ военную добычу своему любезному старшему брату Зэсэ-шиккюру желто-пѣгую лошадь пятнадцатиголоваго Андалмā-хāна, которая была величпною съ гору и исполнена свлѣ тринадцати драконовъ; Шумару отдалъ латы, сдѣланныя изъ состава девяти сортовъ стали и именовавшіяся «Чилѹнъ»; Царгйшу отдалъ красную лошадь, принадлежавшую чиновнику Андалмā-хāна Затъ-харā; двойныя огненно-красныя латы онъ отдалъ Нанзāну, помимо же того соблаговолилъ на парамитѣ милостыни и другимъ богатырямъ. Совершивъ все, что было нужно, страшилище десяти странъ, Гэсэръ-хāнъ, началъ спокойно и въ довольствѣ, какъ священные тэнгри, проживать въ своемъ золотомъ дворцѣ, на златоцвѣтной долинѣ Нулѹмъ-галā.

А. Позднѣевъ.

Гэсэръ-хань.